УДК 343.1
DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-33-57

О СИСТЕМЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ИНСТИТУТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. Я. Борисевич

Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: galinaborisevich8@yandex.ru

Аннотация: *в статье обосновывается вывод о том, что межотраслевые институты, регламентирующие апелляционное, кассационное, надзорное производство в гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве, регулируют сходные, аналогичные правоотношения и имеют одинаковую юридическую природу, несмотря на закрепление их в различных отраслях права. Эти институты являют собой сложное правовое образование – систему положений, имеющую структуру и содержание. Показаны взаимодействие и взаимообусловленность составляющих ее элементов, стабильность существующих между ними связей; проанализированы конкретные ситуации, требующие своевременной унификации (гармонизации) процессуального законодательства РФ в связи с пересмотром судебных решений судами вышестоящих инстанций.*

Ключевые слова: *пересмотр судебных решений; межотраслевые институты; система правовых положений; содержание, структура; связи между элементами системы; взаимодействие, взаимообусловленность элементов; сходство юридической природы; унификация (гармонизация) процессуального законодательства; защита прав личности; укрепление законности*

© Борисевич Г. Я., 2023

ON THE SYSTEM OF INTER-BRANCH INSTITUTIONS REGULATING THE JUDICIAL REVIEW OF COURT DECISIONS IN THE PROCEDURAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

G. Ya. Borisevich

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: galinaborisevich8@yandex.ru

Abstract: *the article substantiates the conclusion that the inter-branch institutions regulating the appeal, cassation and supervisory proceedings in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings regulate similar legal relations and have the same legal nature, despite their consolidation in various branches of law. They represent a single complex legal entity – a system of provisions that has content and structure. The interaction, interdependence of the constituent elements, the stability of the links existing between them are shown; specific situations that require timely unification (harmonization) of the procedural legislation of the Russian Federation in relation to the revision of court decisions by higher courts.*

Keywords: *judicial review; inter-branch institutions; system of legal provisions; content, structure; links between elements of the system; interaction, interdependence of elements; similarity of legal nature; unification (harmonization) of procedural legislation; protection of individual rights; strengthening the rule of law*

Деятельность судов первой инстанции по разбирательству гражданских, административных, уголовных дел и экономических споров осуществляется в соответствии с общими для четырех видов судопроизводства правилами, к которым относятся признаки и принципы правосудия. При этом каждый из видов судопроизводства отличается основным вопросом дела, разрешение которого возможно лишь при рассмотрении его по существу в ходе исследования доказательств в соответствии с требованиями доказывания, предусмотренными процессуальными кодексами Российской Федерации: Гражданским процессуальным кодексом[1], Кодексом административного

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. (далее – ГПК РФ, ГПК).

судопроизводства[2], Арбитражным процессуальным кодексом[3] и Уголовно-процессуальным кодексом[4]. Иная ситуация наблюдается при пересмотре судебных решений: несмотря на кардинальное различие разбирательства дел в судах первой инстанции во всех видах судопроизводства и при сохранении специфических, обусловленных основным вопросом дела особенностей, рассмотрение этих дел в судах вышестоящих инстанций в апелляционном, кассационном, надзорном порядке носит во многом сходный характер. Механизм исправления ошибок, допущенных нижестоящими судами (пересмотр судебных решений, за исключением возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств), в четырех видах судопроизводства имеет одинаковую юридическую природу. Это обусловлено объективными факторами: существованием в стране единой судебной системы, самостоятельностью и независимостью каждой из форм судопроизводства при осуществлении судебной власти; необходимостью обеспечения защиты прав, законных интересов граждан и организаций, доступности правосудия, подлинной реализации принципов правосудия (как судоустройственных, так и судопроизводственных), исключения неравенства граждан в уровнях защиты. Одинаковая юридическая природа апелляционного, кассационного и надзорного производства, предусмотренного законодательством в разных формах судопроизводства, объясняется также однородностью (аналогичностью) правоотношений, возникающих в связи с контролем (надзором) судов вышестоящих инстанций с целью проверки законности, обоснованности (либо только законности) судебных актов, вынесенных нижестоящими судами. Общая юридическая природа проявляется в нескольких аспектах. В частности, деятельность судов на контрольно-проверочных стадиях в каждой форме судопроизводства не является тождественной процедуре разбирательства дел в суде первой инстанции, что разумно и соответствует целям правосудия. Далее, контрольно-проверочные стадии имеют одинаковые задачи и назначение, сходную процессуальную форму обжалования судебных решений,

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.: одобрен Советом Федерации 25 февр. 2015 г. (далее – КАС РФ, КАС).

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. (далее – АПК РФ, АПК).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (далее – УПК РФ, УПК).

предмет и порядок рассмотрения дел, виды принимаемых решений[5]. Такой подход к пониманию юридической природы деятельности судов вышестоящих инстанций применительно к уголовному и гражданскому процессу (до формирования арбитражного и административного судопроизводства) был заложен в ранее существовавшем процессуальном законодательстве нашего государства. Однородность регулируемых правоотношений в ходе проверки судебных решений соответственно в апелляционном[6], кассационном[7], надзорном[8] порядке и закрепление их в соответствующих процессуальных кодексах позволяют называть институты межотраслевыми.

В целом эти межотраслевые институты представляют собой не просто существующую произвольную сумму правил, но систему норм[9], регулирующих в четырех видах судопроизводства правоотношения, возникающие при рассмотрении гражданских, административных, уголовных дел и экономических споров в апелляционном, кассационном, надзорном порядке. Данная система носит объективный характер, является большим правовым образованием, имеющим содержание и структуру. Системные свойства этого образования означают наличие в нем элементов, органически связанных друг с другом, взаимодействующих и взаимообусловленных. Развитие каждого межотраслевого института зависит от его места в правовом образовании, связи с другими институтами внутри конкретной отрасли и других отраслей права. Учет всех этих обстоятельств позволяет обеспечить эффективное регулирование сходных правоотношений в каждой отрасли права и в системе российского права в целом, создать баланс защиты прав и законных интересов

[5] Более подробно о единой юридической природе апелляционного, кассационного, надзорного производства в разных формах судопроизводства см.: *Борисевич Г. Я.* О своевременности унификации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего контрольно-проверочные стадии // Ex jure. 2023. № 1. С. 109–131.

[6] ГПК РФ (гл. 39, ст. 320–335.1), АПК РФ (гл. 34, ст. 257–272.1), КАС РФ (гл. 34, ст. 295–317), УПК РФ (гл. 45.1, ст. 389.1–389.36).

[7] ГПК РФ (гл. 41, ст. 376–390.1), АПК РФ (гл. 35, ст. 273–291.15); КАС РФ (гл. 35, ст. 318–331); УПК РФ (гл. 47.1, ст. 401.1–401.17).

[8] ГПК РФ (гл. 41.1, ст. 391.1–391.14), АПК РФ (гл. 36.1, ст. 308.1–308.13), КАС РФ (гл. 36, ст. 332–344), УПК РФ (гл. 48.1, ст. 412.1–412.13).

[9] «Система – составленное из частей, соединенное множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» (Большой российский энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2003. С. 1437); «Система права – это обусловленная экономическим и социальным строем структура права, выражающая внутреннюю согласованность и единство юридических норм и одновременно их разделение на соответствующие отрасли и институты» (Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. Т. 2. С. 572).

личности, сохранить разумное и исключить избыточное дублирование оснований изменения и (или) отмены судебных решений судами вышестоящих инстанций.

Взгляд на данные межотраслевые институты как отдельную, единую систему норм в содержании российского права позволяет учитывать их свойства не только в правотворческом процессе, но и в судебной практике. Учет системных свойств данного правового образования обусловливает необходимость разрабатывать и принимать федеральные законы в комплексе, что регулировало бы правоотношения всесторонне, наиболее эффективно и социально полезно. Это означает, что при принятии закона (законов), регулирующего пересмотр судебных решений, необходимо прослеживать всю цепочку его взаимодействия с другими законами, вносить соответствующие изменения в эти другие законы или, напротив, установив противоречие с другими законами, признать, что принятие нового закона или каких-то норм является невозможным либо нецелесообразным[10]. Системный подход в судебной практике обеспечивает единообразие ее осуществления, позволяет выявлять и своевременно устранять необоснованные расхождения в процессуальном регулировании сходных (аналогичных, однородных) правоотношений.

Сама система деятельности вышестоящих судов по исправлению ошибок имеет свою историю возникновения и порядок формирования. Так, апелляционное производство по гражданским и уголовным делам одновременно было отменено в 1917 году. УПК и ГПК РСФСР, принятые в 1960-е годы, предусматривали две инстанции: производство в кассационной инстанции и пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу. Уже тогда сроки обжалования судебных решений в кассационном порядке, основания изменения и отмены решений в судах кассационной и надзорной инстанций в обоих видах процесса совпадали, что свидетельствовало об унификации (гармонизации) не только судоустройства, но и процессуального законодательства. Принятая 24 октября 1991 года Постановлением Верховного Совета РСФСР Концепция судебной реформы предопределила в том числе и дальнейшее развитие в нашей стране межотраслевых институтов по пересмотру решений судами вышестоящих инстанций[11].

[10] *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: учеб. 2-е изд. М.: Омега Л, 2005. С. 435.

[11] Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 97–100.

В ходе проведения судебной реформы, в 1995 году, был принят Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах Российской Федерации»[12]. Система арбитражных судов оказалась востребована в связи с развитием в России рыночных отношений: возникла необходимость осуществлять правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Еще в Концепции судебной реформы отмечалось, что дифференциация форм гражданского судопроизводства объективно вызвана присоединением к уже существующим судам арбитражной ветви юстиции и нельзя абстрагироваться от объективной обусловленности превращения государственных арбитражей в органы правосудия[13]. Система арбитражных судов в Российской Федерации предусматривала четыре звена: арбитражные суды субъектов РФ, апелляционные суды, кассационные суды, Высший Арбитражный Суд РФ. Все звенья изначально существовали как самостоятельные, независимые друг от друга, то есть в них, в отличие от судов общей юрисдикции, не соединялись три вида судебной деятельности: рассмотрение и разрешение дела по существу, апелляционная проверка не вступивших в законную силу судебных постановлений и кассационное производство по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу. Такое судоустройство и судопроизводство не приводит к тому, что один и тот же судебный орган может осуществлять три судебные функции. Еще одним очевидным преимуществом системы арбитражных судов является несовпадение судебных округов с границами районов и областей: административно-территориальная дистанцированность апелляционных и кассационных окружных судов от регионального вмешательства в большей мере способствует реализации принципов самостоятельности судов и независимости судей. За прошедшие годы в системе арбитражных судов РФ проделана большая работа по обеспечению открытости и доступности правосудия, в том числе за счет внедрения системы электронного документооборота и создания электронной базы данных всех судебных актов, принятых этими судами. Общепризнано, что по эффективному судопроизводственному законодательству, техническому оснащению, профессионализму судейского корпуса, открытости правосудия арбитражные суды – это суды XXI века[14].

[12] Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 5 апр. 1995 г.: одобрен Советом Федерации 12 апр. 1995 г.

[13] Концепция судебной реформы в Российской Федерации. С. 99.

[14] См.: *Шамшурин Л. Л.* Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. 2015. № 6. С. 12; *Андреева Т. К., Улётова Г. Д.* Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 2. С. 259.

В принятом в 2002 году Арбитражном процессуальном кодексе, по существующим в юридической литературе оценкам и выводам исследователей, была предусмотрена эффективная модель апелляционного производства (ст. 257–272). Обратимся к содержанию некоторых действительно эффективных норм этого института. Апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не был установлен АПК РФ (ч. 1 ст. 259). Статьей 270 предусмотрен весьма широкий круг оснований отмены или изменения решений суда первой инстанции. К ним относятся следующие: 1) неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд счел установленными; 3) несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела; 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Безусловные нарушения процессуального закона влекут отмену решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае. Частью 5 данной статьи[15] также предусматривалось, что при отмене решения по причине допущенных безусловных нарушений процессуального закона суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. Арбитражный суд первой инстанции вправе оставить решение нижестоящего суда без изменения; отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью либо в части и принять по делу новый судебный акт; отменить решение полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить исковое заявление без рассмотрения полностью либо в части. Важно и то, что апелляционное производство, включившее ряд гарантий защиты прав и законных интересов организаций и физических лиц, разрабатывалось с учетом особенностей кассации. Непривычно для юридического сообщества в России выглядела норма о том, что в кассационном порядке могут быть обжалованы решения нижестоящих судов, вступившие в законную силу (ст. 273). Срок подачи кассационной жалобы составил два месяца. Было предусмотрено, что арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражными судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта.

[15] Утратила силу с 4 мая 2010 г.

Основания для изменения или отмены судебных решений в кассационном порядке были определены те же, что и в апелляции, за исключением неполноты выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, и недоказанности имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными (ст. 288). Перечень оснований давал право для вывода, что арбитражное производство предусматривало смешанную кассацию, имеющую черты апелляционного производства.

Что же касается судов общей юрисдикции, то процесс развития законодательства по пересмотру в них судебных решений явно затянулся во времени. В 1995 году Россия вступила в Совет Европы, в 1998-м ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод[16], тем самым войдя под юрисдикцию Европейского суда по правам человека. В стране продолжалось реформирование судебной системы, совершенствование процессуального законодательства, в том числе по пересмотру судебных актов. В 2000-е годы, после восстановления в стране института мировых судей, практически одновременно в уголовном и гражданском процессе было возрождено апелляционное производство и предусмотрено соответственно в УПК РФ 2001 года и ГПК РФ 2002-го.

Как известно, изначально апелляционное производство в обоих процессах было «усеченным»: оно предусматривало обжалование и порядок рассмотрения не вступивших в законную силу актов, вынесенных мировыми судьями. Нормы процессуальных кодексов о сроках обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу, основаниях изменения и отмены судебных актов, процедуре рассмотрения уголовных и гражданских дел в апелляционном порядке были унифицированы. До 2010 года в уголовном и гражданском судопроизводстве существовали два разных способа обжалования не вступивших в законную силу судебных актов: апелляционное производство по рассмотрению актов мировых судей, являвшее собой классическую полную апелляцию, и кассационное производство по проверке законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений федеральных судов – неполная апелляция. Существование этих способов в двух формах судопроизводства не соответствовало конституционному принципу равенства граждан перед судом и законом и требовало реформирования.

[16] Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. (с изм. от 24.06.2013). Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 г. (Федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 43-ФЗ).

Федеральными законами от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ, от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ, от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ соответственно в АПК, ГПК, УПК были внесены положения, к тому времени кардинально изменившие содержание контрольно-проверочных стадий в трех формах судопроизводства. На смену «усеченной» апелляции пришла повсеместная. Сравнительный анализ новых правил, действующих в реформированных стадиях, подтверждает существование в процессуальном праве России тенденции к гармонизации норм, регулирующих сходные (аналогичные, однородные) правоотношения при пересмотре судами вышестоящих инстанций гражданских, административных, уголовных дел и экономических споров[17]. Изучение изменений, внесенных вышеназванными законами в процессуальные кодексы, убеждает в том, что конструкция апелляционного производства в трех формах судопроизводства (до принятия КАС РФ) приобрела общие черты. В первую очередь это касается, конечно же, сближения норм, регулирующих гражданское и арбитражное судопроизводство. Концептуальные общие черты реформирования апелляционного производства нашли отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом нужно отметить, что некоторые нормы в главу 45.1 УПК были внесены после принятия вышеупомянутых законов о внесении изменений в ГПК и АПК. Спустя какое-то время, с явным «опозданием», законодатель в сфере уголовного судопроизводства устранил противоречия, возникшие в регулировании одинаковых правоотношений в трех формах судопроизводства (речь идет о ч. 1.1, 4 ст. 389.6; ч. 3 ст. 389.8; ч. 6, 6.1 ст. 389.13 УПК РФ).

С принятием новых законов в уголовном и гражданском процессе радикально была изменена кассация. В кассационном порядке, по аналогии с АПК РФ, обжалованию стали подлежать судебные акты, вступившие в законную силу; предметом рассмотрения дел во всех формах судопроизводства стала проверка законности актов нижестоящих судов. В гражданском и уголовном процессе кассационное производство состояло из «первой» и «второй» кассаций, было построено по аналогии с надзорным производством и существенно отличалось от предусмотренного в арбитражном процессе. Кассация была экстраординарной (строгой), малодоступной для граждан, в отличие от смешанной кассации, предусмотренной АПК. По примеру граж-

[17] О новшествах в реформировании пересмотра судебных решений подробнее см.: *Борисевич Г. Я.* Унификация процессуального законодательства РФ, регулирующего контрольно-проверочные стадии, как средство защиты прав, законных интересов личности и укрепления законности // Ex jure. 2020. № 4. С. 167–184.

данского и уголовного процесса Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ[18] в системе арбитражных судов (на уровне Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ) была создана «вторая» кассация. Однако вопрос о существенном отличии моделей кассации в разных формах судопроизводства оставался открытым, неразрешенным, несмотря на то что создавшаяся ситуация свидетельствовала о неравенстве граждан в доступе в суд вышестоящей инстанции и разных уровнях защиты прав и законных интересов граждан и организаций. К регулированию возникшего противоречия явно требовался системный подход.

Следует сказать и о продуманности такого новшества, как введение в ГПК и АПК «обязательной» апелляции. Это означало, что кассационное обжалование судебных решений в арбитражном судопроизводстве стало возможно только при условии рассмотрения их судом апелляционной инстанции. Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ[19] в часть 1 статьи 273 АПК было внесено изменение следующего содержания: «Вступившее в законную силу решение арбитражного суда первой инстанции, если такое решение было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в порядке кассационного производства полностью или в части...» Такая значимая гарантия исправления судебных ошибок и обеспечения прав личности была предусмотрена в арбитражном судопроизводстве, в котором, заметим, уже практически десятилетие существовала испытанная временем и оправдавшая себя смешанная кассация. Спустя непродолжительное время Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ[20] норма об «обязательной» апелляции была внесена и в ГПК. Это значительно повышало уровень защиты прав граждан в гражданском процессе. Такая правовая возможность в ряде случаев убеждала участников гражданского процесса

[18] О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ: принят Гос. Думой 20 июня 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 г.

[19] О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ: принят Гос. Думой 9 июля 2010 г.: одобрен Советом Федерации 19 июля 2010 г.

[20] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 9 дек. 2010 г. № 353-ФЗ: принят Гос. Думой 26 нояб. 2010 г.: одобрен Советом Федерации 1 дек. 2010 г.

обоснованно отказаться от обжалования решений в «строгую» кассацию, поскольку все нарушения могли быть выявлены значительно раньше, в апелляционном порядке. Данная норма также была закреплена в Кодексе административного судопроизводства, принятом в 2015 году.

Значение нормы об «обязательной» апелляции трудно переоценить. Оно состоит в своего рода «укреплении» апелляции – праве субъектов, обжалующих решение суда первой инстанции, рассчитывать на проверку законности и обоснованности судебных актов, представления и исследования судом доказательств до обращения в суд кассационной инстанции. В судебной практике использование личностью, организациями всех предусмотренных законом возможностей на уровне апелляционной проверки решений часто приводит к отказу обжаловать решение в кассационном порядке. К тому же важно помнить, что во всех четырех видах процесса в судах апелляционной инстанции при определенных ограничениях возможно исследование доказательств, тогда как в судах кассационной инстанции во всех видах судопроизводства исследование доказательств не предусмотрено.

Большинство ученых-цивилистов, среди них Е. А. Борисова, И. В. Решетникова, Л. А. Терехова, одобрили идею последовательно обжаловать судебные акты, сосредоточив рассмотрение дела по существу поочередно в двух инстанциях, а проверку законности судебных решений – в суде кассационной инстанции. Однако в уголовно-процессуальной литературе эта идея особого внимания исследователей не привлекла и, можно сказать, практически не обсуждалась[21]. Лишь спустя более чем десятилетие, 28 июня 2022 г., был принят Федеральный закон № 216-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым в уголовном судопроизводстве предусматривалась «обязательная» апелляция. Норма о ней вступила в силу 28 декабря 2022 г. На страницах юридической печати этот шаг законодателя был одобрен заведующим кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ, профессором Л. В. Головко, изложившим свое мнение по данному вопросу в интервью главному редактору журнала «Уголовный процесс»: «Никакого перепрыгивания через судебные инстанции быть не должно. Если взять классические

[21] *Борисевич Г. Я.* О едином подходе регулирования института кассационного производства в соответствии с УПК, ГПК, АПК РФ // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. 2014. № 11/2. С. 154–160; *Она же.* О гармонизации норм, регулирующих исследование доказательств судом апелляционной инстанции, в процессуальном праве России // Ex jure. 2019. № 1. С. 103–106.

правопорядки, то всегда в кассацию можно попасть только через апелляцию»[22]. Это значительное, на наш взгляд, событие лишний раз подчеркивает существование именно системы правил, регулирующих правоотношения по пересмотру решений во всех видах судопроизводства. Важно, чтобы эта система своевременно пополнялась новыми продуманными правовыми положениями, в том числе уже закрепленными в других отраслях права. Иное отрицательно сказывается на защите прав и законных интересов личности в любой сфере судопроизводства, не говоря уже о самой суровой из них – уголовном процессе.

Значимой мерой, направленной на совершенствование правосудия, явилось объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации. 5 февраля 2014 г. Президентом России В. В. Путиным был подписан Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», а также ряд законов, определяющих его формирование и статус. Объединенный суд стал единственным высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам. Создание объединенного суда, как отметил Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, было связано с необходимостью исключить отказ в судебной защите при возникновении споров о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, обеспечить единообразие судебной практики[23]. Создание объединенного суда обеспечивало выработку единых правовых позиций, реализацию одинаковых подходов при регулировании однородных правоотношений, равный уровень защиты участников процесса, а также давало импульс к унификации судоустройственного и процессуального законодательства Российской Федерации. И. В. Решетникова, председатель Арбитражного суда Уральского округа, выделила два основных направления унификации процессуальных отраслей права в России: взаимообогащение отраслей права за счет заимствования наиболее удачных институтов и формирование новых правовых механизмов, единых для всех отраслей права[24].

С 2014 года в стране началась активная работа, главным образом по унификации гражданского, арбитражного и административного процессуаль-

[22] *Головко Л. В.* Перепрыгивания через судебные инстанции быть не должно // Уголовный процесс. 2022. № 2. С. 33–34.
[23] *Лебедев В. М.* 100 лет Верховному Суду России // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 11. С. 5.
[24] *Андреева Т. К., Улётова Т. Г.* Указ. соч. С. 261.

ного законодательства. Как известно, в 2015 году была принята и опубликована Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ[25]. Как справедливо отметил председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинников во вступительном слове к тексту Концепции, «унификация ГПК и АПК призвана устранить противоречия между существующими двумя отраслями процессуального права; установить новые правила разрешения спорных правовых вопросов; сохранить наиболее удачные наработки существующих АПК и ГПК, распространив их на весь гражданский процесс; укрепить альтернативные способы разрешения споров, примирительных процедур; закрепить существующие виды упрощенного производства; выявить кардинальные проблемы, которые предстоит решить (существование двух кассаций) и ряд других задач»[26]. А между тем уже тогда объективно существовала и в настоящее время актуализировалась задача унификации процессуального законодательства Российской Федерации применительно к межотраслевым институтам. Задачи деятельности такого масштаба значительно шире. Унификация процессуального законодательства позволит значительно обеспечить его системность, реализацию конституционного принципа равенства граждан перед судом и законом; одинаковый уровень защиты прав и законных интересов личности во всех формах судопроизводства; равный доступ для граждан в апелляционное, кассационное и надзорное производство во всех видах процесса; разумный баланс защиты нарушенных прав личности и государства; модернизацию судов; оптимальную нагрузку судей; единство судебной системы; единообразие судебной практики; повышение эффективности правосудия и осуществление его в разумные сроки; укрепление законности; повышение авторитета суда как органа правосудия и судебной власти; повышение доверия населения к суду[27]. По законодательной инициативе Верховного Суда РФ был принят закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные законы в связи с созданием

[25] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступ. сл. П. В. Крашенинникова; Комитет Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. М.: Статут, 2015.

[26] Там же. С. 11–12.

[27] *Борисевич Г. Я.* Гармонизация процессуального законодательства РФ, регулирующего контрольно-проверочные стадии, как средство защиты прав, законных интересов личности и укрепления законности // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 274–281.

кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»[28]. С 1 октября 2019 года начали свою работу девять кассационных судов общей юрисдикции и пять апелляционных судов общей юрисдикции. Верховный Суд РФ полагал, что ситуация, при которой одни и те же дела рассматриваются в рамках одного региона, а тем более в одном и том же суде, противоречит высоким стандартам независимости правосудия. На современном этапе развития в России правового государства и гражданского общества необходимо реализовать принцип «один суд – одна инстанция», обеспечивающий максимальный уровень независимости судей[29]. Изменения в организации судов общей юрисдикции произошли вследствие унификации с принципами построения арбитражных судов РФ. Это явление справедливо оценивается как масштабное структурное изменение судебной системы с конца прошлого века[30]. Реформирование судебной системы повлекло изменение процессуального законодательства РФ, внесение соответствующих изменений в ГПК, АПК, КАС и УПК. Председателем Верховного Суда РФ В. М. Лебедевым отмечено, что с 2014 года более сорока постановлений Пленума ВС РФ содержат свыше двух тысяч правовых позиций, которые учитываются судами как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве. В результате этой работы исключены противоречия в толковании и применении правовых норм судами общей и арбитражной юрисдикции[31].

Среди многочисленных изменений, внесенных в процессуальное законодательство РФ, остановимся на характеристике унифицированного подхода к рассмотрению кассационных жалоб и представлений в каждой форме судопроизводства. Кассационная жалоба, поданная с соблюдением требований, предъявляемых АПК РФ к ее форме и содержанию, принимается к производству арбитражного суда кассационной инстанции. В случае несоблюдения указанных требований арбитражный суд кассационной инстанции или оставляет жалобу без движения, или возвращает ее для устранения допущенных нарушений. Если жалоба принята к производству, то кассационное

[28] О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федер. конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 17 июля 2018 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2018 г.

[29] *Момотов В. В.* Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 138.

[30] Там же. С. 137.

[31] *Лебедев В. М.* Указ. соч. С. 5.

судопроизводство предполагает рассмотрение дела в судебном заседании с соблюдением процессуальной формы, установленной АПК. В соответствии с федеральными законами, принятыми в 2010 году, ГПК и УПК предусматривали предварительное рассмотрение жалобы, представления единолично судьей, вне судебного заседания, с принятием решения о передаче дела в судебное заседание или об отказе в передаче. Таким образом, «обновленная» кассация в двух видах процесса носила экстраординарный характер: судья единолично, вне процессуальной формы, рассматривал жалобу, представление на предмет допущенных нижестоящим судом существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела. В ситуациях подобного рода велика опасность существования произвольного мнения судьи, что может повлечь принятие по рассмотренной жалобе незаконного и необоснованного решения. Судебная практика подтвердила, что число жалоб по гражданским и уголовным делам, по которым было отказано в передаче в кассационную инстанцию, велико[32].

Ученые-цивилисты Е. И. Алексеевская, Е. А. Борисова, Д. И. Ковтков, Ю. А. Костанов, Е. Г. Потапенко, М. Н. Зарубина и другие активно обсуждали чрезмерно строгий доступ в кассацию в гражданском процессе. Они обоснованно делали вывод о том, что по гражданским делам предоставление судье права единолично выносить определение о передаче либо отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в кассационной инстанции по тем основаниям, что в обжалуемых судебных актах имеются либо не имеются существенные нарушения норм материального или норм процессуального права, незаконно и в любом случае не соответствует как нормам ГПК, так и сущности кассационного производства. Ю. А. Костанов писал о том, что приемлем только такой фильтр, который «отсеивает» формально неприемлемые жалобы и представления, но не такой, который решает вопрос об обоснованности жалобы по существу поставленных в ней задач[33].

[32] *Борисевич Г. Я.* Критерий существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, должен определяться коллегиально // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию проф. П. А Лупинской (Москва, 8 апреля 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 49–53; *Она же.* О несовершенстве правового регулирования первого этапа кассационного производства в процессуальном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 467–474.

[33] *Костанов Ю. А.* Порядок предварительного рассмотрения надзорных жалоб: отказ в правосудии или баланс интересов? // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 17.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ записано, что в новом процессуальном кодексе необходимо предусмотреть критерии приемлемости кассационной жалобы в целях минимизации значения усмотрения судьи в данном вопросе. Формальными критериями приемлемости, устанавливаемыми судьей единолично, являются требования к содержанию и форме жалобы, субъектному составу, соблюдению сроков, подсудности. Критерий существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявшего на исход судебного разбирательства и приведшего к нарушению прав и законных интересов граждан, должен определяться коллегиально[34].

Доступ в кассацию без «фильтрации» жалоб и представлений единолично судьей на предмет проверки существенности допущенных нижестоящими судами нарушений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» для краткости был назван «сплошной кассацией», соответственно второй способ – «выборочной». В федеральных законах эти термины не упоминаются. В процессуальное законодательство РФ практически одновременно в четыре вида судопроизводства были внесены изменения, касающиеся сплошной и выборочной кассации. Это опять же свидетельствует об объективности системного подхода к регулированию существующих правоотношений, их целостности. Как справедливо отметил председатель Совета судей РФ, судья Верховного Суда РФ В. В. Момотов, теоретической основой норм, принятых в ходе судебной реформы, выступает правовой прагматизм, то есть рациональный подход к развитию законодательства, согласно которому право должно быть не набором неких форм и ритуалов, а эффективным и гибким инструментом защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Тем самым происходит смещение акцентов с формальных аспектов права на его содержательные аспекты[35]. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, подчеркивая достоинства сплошной кассации, отметил, что в результате реализации в судебной практике этого принципа количество удовлетворенных кассационных жалоб в гражданском судопроизводстве увеличилось с 4 до 14 %, в административном судопроизводстве – с 3 до 13 %, а в уголовном судопроизводстве –

[34] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации... С. 187.
[35] *Андреева Т. К., Улётова Г. Д.* Указ. соч. С. 257–258.

с 8 до 18 %[36]. Приведенные цифры убедительно свидетельствуют об оправданности изменений, касающихся пересмотра дел судами кассационной инстанции, целесообразности внесения соответствующих норм в процессуальное законодательство РФ, определенной свободе доступа граждан и организаций в кассационное производство во всех формах процесса и фактическом повышении в государстве уровня защиты прав личности.

Длительное время в юридической литературе обсуждался вопрос о целесообразности закрепления в УПК РФ срока кассационного обжалования решений, вступивших в законную силу. Уместно заметить, что во время действия УПК РСФСР и УПК РФ, до принятия Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ[37], срок обжалования вступивших в законную силу судебных решений не был предусмотрен вообще. Упомянутым федеральным законом был предусмотрен годичный срок кассационного и надзорного обжалования судебных решений, вступивших в законную силу (ч. 3 ст. 401.2, ст. 412.2 УПК). Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ[38] правило о годичном сроке кассационного обжалования судебных решений из УПК РФ было изъято (для сравнения, сроки кассационного обжалования судебных решений определены в соответствующих статьях АПК, ГПК и КАС). И все же Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ[39] в УПК были внесены изменения, касающиеся срока кассационного обжалования судебных решений. Кассационные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в порядке сплошной кассации, могут быть поданы в течение 6 месяцев со дня вступления приговора или иного итогового судебного решения в законную силу, а для осужденного, содержащегося под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу. Пропущенный по уважительной причине срок кассационного обжалования может быть восстановлен судьей суда первой инстанции по ходатайству

[36] *Лебедев В. М.* Указ. соч. С. 5.

[37] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2010 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 2010 г.

[38] О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 518-ФЗ: принят Гос. Думой 19 дек. 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 дек. 2014 г.

[39] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 15-ФЗ: принят Гос. Думой 9 февр. 2021 г.: одобрен Советом Федерации 17 февр. 2021 г.

лица, подавшего жалобу, представление. Полагаем, что одной из нескольких целей принятия данной нормы явилась унификация в процессуальном праве России сроков обжалования судебных решений, вступивших в законную силу.

Значительным шагом в развитии системы положений о пересмотре судебных решений явилось принятие Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым срок апелляционного обжалования приговоров или иных судебных решений был увеличен с 10 до 15 суток (ч. 1 ст. 389.4 УПК). С чем это связано? Обратимся к институту сроков апелляционного обжалования судебных решений в законодательстве цивилистического цикла. Так, апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если не установлен иной срок (ч. 1 ст. 259 АПК РФ). Аналогичный срок обжалуемого решения предусмотрен ГПК РФ (ч. 2 ст. 321) и КАС РФ (ч. 1 ст. 298). Как известно, существовавший до 2010 года срок обжалования судебных решений, вынесенных в гражданском и уголовном судопроизводстве, составлял 10 суток с момента их принятия. Совершенно очевидно, что законодатель, увеличивая в гражданском судопроизводстве срок обжалования судебных решений в апелляционном порядке до одного месяца, учитывал особенности апелляционного производства, его предмет, грядущую «строгую» кассацию, необходимость составления продуманных, мотивированных, обоснованных жалоб. Такой подход к изменению сроков обжалования следует признать правильным. Что же касается УПК, то вплоть до 2022 года содержание статьи 389.4 о сроках апелляционного обжалования оставалось неизменным: 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения копий приговора, определения, постановления. Такого срока для обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве было недостаточно[40]. Мы поддержали высказанное в юридической литературе В. И. Качаловым мнение об увеличении срока апелляционного обжалования с 10 до 14 суток[41]. Данное предложение, имевшее целью

[40] Более подробно о причинах признания срока апелляционного обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве недостаточным см.: *Борисевич Г. Я.* О разумном балансе защиты прав личности в контрольно-проверочных стадиях в процессуальном праве России // Ex jure. 2018. № 2. С. 94–95.

[41] *Качалов В. И.* Недостатки законодательной регламентации апелляционного производства по уголовному делу // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 41–47.

обеспечение прав и законных интересов личности, законодателем было реализовано. Очередная норма вошла в унифицированную систему правил, которые регулируют пересмотр судебных решений. Однако нельзя не видеть, что это было сделано в самой суровой сфере судопроизводства в очередной раз с «опозданием» длиною в десятилетие.

Следует отметить, что этим же федеральным законом в УПК РФ были внесены изменения в статью 389.13 (ч. 3, 4, 4.1, 4.2). В целях унификации, по примеру норм АПК, ГПК, КАС, регулирующих порядок рассмотрения дел в заседании суда апелляционной инстанции, в настоящее время в УПК усовершенствована процессуальная форма проверки законности, обоснованности и справедливости приговоров, определений, постановлений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу. В частности, при рассмотрении уголовных дел в апелляционном порядке судебное следствие уже не выделено как обязательная часть судебного заседания. Как и в других формах судопроизводства, оно проводится в случаях, когда в суде апелляционной инстанции возникает необходимость исследования доказательств. Одним из существенных преобразований, произошедших в ходе судебной реформы в 2018 году, является радикальное изменение модели кассационного производства в гражданском и административном процессе: законодатель отказался от экстраординарной кассации для изменения или отмены решений нижестоящих судов, суть которой заключалась в установлении существенных нарушений процессуального закона либо неправильного применения материального закона, повлиявших на исход дела. Перечень оснований расширился, совпав с апелляционными основаниями для изменения и (или) отмены решений, за исключением неправильного определения фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, и недоказанности этих обстоятельств. В настоящее время, по примеру АПК, в ГПК и КАС, в первой кассации, то есть в кассационных судах общей юрисдикции, основания изменения и (или) отмены судебных решений стали характерными для смешанной кассации (ст. 288 АПК, ст. 379.1 ГПК, ст. 328 КАС). Подчеркнем, что основаниями изменения и (или) отмены решений являются не только безусловные, но и условные нарушения или неправильное применение норм материального или норм процессуального права, а также несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. Безусловно, более «мягкая», доступная для граждан кассация позволяет устранять бóльшую часть наруше-

ний, допускаемых нижестоящими судами. Во второй кассации (на уровне Судебных коллегий Верховного Суда РФ) основания остались в неизменном виде и присущи «строгой» кассации, в которой требуется установить существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела. В преддверии принятия федеральных законов об изменениях, внесенных в процессуальное законодательство, председатель Совета судей РФ, судья ВС РФ В. В. Момотов писал, что предлагаемая дифференциация связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, введение «полной кассации» в кассационных судах общей юрисдикции предполагает рассмотрение каждого дела по существу без «предварительного отбора» по каким-либо критериям, в том числе по критериям существенности нарушений. Такой процессуальный порядок означает необходимость проводить полную проверку законности каждого судебного постановления. Во-вторых, одна из концептуальных идей, заложенных в основу судебной реформы, состоит в том, что первоочередная задача кассационных судов общей юрисдикции в рамках первой кассации – это исправление судебных ошибок, а первоочередная задача высшей судебной инстанции – обеспечение единообразия судебной практики[42].

Убедительные доводы в пользу реформируемой кассации, как мы полагаем, имеют отношение ко всем видам судопроизводства, в том числе и уголовному. Разве первая кассация в уголовном судопроизводстве не должна служить эффективным средством исправления большинства ошибок, допущенных судами первой и апелляционной инстанций при разбирательстве уголовных дел, и разве безусловным следствием этого не станет повышение уровня защиты личности и организаций? Несмотря на отсутствие каких-либо объективных причин, препятствующих изменению кассационного производства в уголовном процессе, норма УПК РФ об основаниях изменения и (или) отмены судебных решений в первой кассации осталась без изменения, то есть строгой, малодоступной для субъектов, обжалующих судебные решения. Более того, в уголовном судопроизводстве основания изменения и (или) отмены судебных актов в обеих кассациях одинаковы и характерны для экстраординарной кассации, что вдвойне ограничивает доступ граждан в вышестоящую инстанцию. Признать это справедливым по отношению к самой суровой в государстве сфере судопроизводства, думается, нельзя. Рассогласование в системе свойств модели российской кассации неоправданно. Нельзя не обратить внимание и на то, что в соответствии со статьями 291.3, 291.5

[42] *Момотов В. В.* Указ. соч. С. 142.

АПК, пунктом 1 части 1 статьи 321 КАС РФ отсутствие указания в кассационных жалобе, представлении, поданных во вторую кассацию, оснований для изменения и (или) отмены судебных решений нижестоящих судов не является поводом для возвращения их без рассмотрения по существу, что, несомненно, облегчает доступ даже во вторую кассацию. Однако в УПК такого «послабления» не предусмотрено (ст. 401.5): по УПК кассационные жалоба, представление возвращаются без рассмотрения по существу, если в них не указаны допущенные судами существенные нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального права, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях (п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК). Это подтверждает неоправданность дифференциации процессуальной формы, неравенство условий защиты нарушенных прав граждан и организаций в разных формах судопроизводства, ограниченность доступа в кассационное производство по уголовным делам[43]. По примеру цивилистического цикла в первой кассации в уголовном судопроизводстве взамен существующего ныне должно быть предусмотрено такое основание, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. Складывающаяся судебная практика в уголовном судопроизводстве в обеих кассациях убеждает в том, что фактически суды вынуждены зачастую входить в обсуждение вопроса об обоснованности судебных актов нижестоящих судов. Судьям становится очевидным, что изложенные в судебных решениях выводы не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам[44].

---

[43] *Борисевич Г. Я.* Процессуальное законодательство РФ, регулирующее основания изменения и (или) отмены судебных актов в первой кассации, необходимо унифицировать // Полина Абрамовна Лупинская: Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения) / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Норма, 2021. С. 222–241; *Она же.* О своевременности унификации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего контрольно-проверочные стадии...

[44] См.: определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 нояб. 2019 г. № 77-17/2019 г., от 11 февр. 2020 г. № 77-121/2020 г., от 2 марта 2020 г. № 77-194/2020 г., от 21 янв. 2020 г. № 77-59/2020 г., от 21 янв. 2020 г. № 77-62/2020 г.; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 нояб. 2020 г. № 77-1191/2020 г.; определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 окт. 2020 г. № 77-2172/2020 г., от 25 дек. 2019 г. № 77-82/2019 г., от 17 июня 2020 г. № 77-635/2020 г., от 21 февр. 2020 г. № 77-1441/2020 г.; определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2020 г № 77-909/2020 г., от 28 окт. 2020 г. № 77-2161/2020 г., от 25 июня 2020 г. № 77-1056/2020 г., от 29 сент. 2020 г. № 77-2015/2020 г., от 16 сент. 2020 г. № 77-1751/2020 г., от 14 окт. 2020 г. № 77-1896/2020 г., от 2 июля 2020 г № 77-965/2020 г., от 16 марта 2020 г. № 77-326/2020 г., от 20 апр. 2020 г. № 77-386/2020 г., от 28 авг. 2020 г. № 77-1675/2020 г., от 14 июля 2020 г. № 77-1104/2020 г., от 3 марта 2020 г. № 77-121/2020 г., от 31 мая 2022 г. № 77-2248/2022, от 16 мая 2022 г.

Система правил по пересмотру судебных решений включает в себя также и надзорное производство, развитие которого имеет свою историю. В четырех видах судопроизводства основания изменения и (или) отмены судебных решений в порядке надзора в определенные периоды развития государства и права отчасти совпадали и вместе с тем имели различия[45]. В настоящее время в России единственным судом надзорной инстанции является Президиум Верховного Суда РФ. В соответствии с действующим российским процессуальным законодательством надзорное производство осуществляется в виде экстраординарной, исключительной стадии, являющейся дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, гарантией прав, законных интересов личности и государства. Действующие процессуальные кодексы (ст. 391.1 ГПК, ст. 308.8 АПК, ст. 341 КАС) предусматривают одинаковые основания изменения и (или) отмены судебных решений в порядке надзора: судебное решение подлежит изменению или отмене, если Президиум Верховного Суда РФ установит, что оно нарушает права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ; права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы; единообразие в применении и (или) толковании судами норм права. Это позволяет сделать вывод о том, что в трех видах судопроизводства основной задачей Президиума Верховного Суда РФ является обеспечение единообразия судебной практики. Надо полагать, что и в сфере уголовного судопроизводства перед судом надзорной инстанции фактически стоит та же задача. Однако, согласно УПК РФ, основаниями изменения и (или) отмены судебных решений в уголовном судопроизводстве являются, как и в обеих кассациях, нарушения уголовного и (или) уголовно-

№ 77-1793/2022 г., от 22 апр. 2022 г. № 77-1908/2022 г., от 4 авг. 2022 г. № 77-3497/2022 г., от 23 дек. 2022 г. № 77-6330/2022 г.; определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г. № 77-1326/2020 г., от 14 июля 2020 г. № 77-1285/2020 г., от 3 июня 2020 г. № 77-1001/2020 г.; определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2020 г. № 77-72/2020 г., от 4 марта 2020 г. № 77-85/2020 г.; а также кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2021 г. № 53-УД21-10-А5, от 2 июня 2021 г. № 66-УД21-7сп-А5, от 27 мая 2021 г. № 75-УДП21-8-КЗ, от 1 июня 2021 г. № 3-УДП21-16-КЗ, от 1 июня 2021 г. № 5-УДП21-44-К2, от 27 мая 2021 г. № 9-УД21-9-А4, от 3 июня 2021 г. № 35-УД21ё-1, от 27 мая 2021 г. № 37-УД21-5сп-А1, от 27 мая 2021 г. № 46-УД21-13сп-А4.

[45] См.: *Борисевич Г. Я.* Эволюция российского процессуального законодательства, регулирующего основания изменения и (или) отмены судебных актов в порядке надзора // VIII Пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. статей / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С. 289–291.

процессуального законов, повлиявшие на исход дела (ст. 412.9 УПК). Тройное дублирование «строгих» оснований не вызвано необходимостью. Оно, как нам думается, явилось результатом недооценки в уголовном судопроизводстве связей между кассацией и надзором. В связи с этим правильно пишет В. А. Лазарева, что для определения существенности нарушения судьи вынуждены обсуждать вопросы не только законности, но и обоснованности и основанием отмены судебного акта в суде надзорной инстанции должно выступать не воздействие нарушения на правильность приговора, а нарушение процессуальной формы рассмотрения дела. Особое значение это приобретает в суде надзорной инстанции, который, вследствие своей малочисленности, физически не может принять меры к исправлению всех неправильно разрешенных уголовных дел. Его главная задача – не исправление отдельных нарушений, а формирование судебной практики путем реагирования на наиболее распространенные ошибки применения закона при осуществлении правосудия[46]. Думается, что основания изменения и (или) отмены судебных решений в надзорном порядке в процессуальном праве России должны быть унифицированы.

Таким образом, взгляд на совокупность межотраслевых институтов по пересмотру судебных решений как на систему тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов позволит в дальнейшем в России эффективно развивать и совершенствовать апелляционное, кассационное и надзорное производство, обеспечивая достижение стоящих перед ними целей.

Библиографический список

Андреева Т. К., Улётова Г. Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 2. С. 251–291.

Борисевич Г. Я. Гармонизация процессуального законодательства РФ, регулирующего контрольно-проверочные стадии, как средство защиты прав, законных интересов личности и укрепления законности // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 274–281.

[46] Уголовный процесс: учебник / И. Л. Бедняков [и др.]; под ред. В. А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 555.

Борисевич Г. Я. Критерий существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, должен определяться коллегиально // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию проф. П. А. Лупинской (Москва, 8 апреля 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 49–53.

Борисевич Г. Я. О гармонизации норм, регулирующих исследование доказательств судом апелляционной инстанции, в процессуальном праве России // Ex jure. 2019. № 1. С. 91–107.

Борисевич Г. Я. О едином подходе регулирования института кассационного производства в соответствии с УПК, ГПК, АПК РФ // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. 2014. № 11/2. С. 154–160.

Борисевич Г. Я. О несовершенстве правового регулирования первого этапа кассационного производства в процессуальном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 467–474.

Борисевич Г. Я. О разумном балансе защиты прав личности в контрольно-проверочных стадиях в процессуальном праве России // Ex jure. 2018. № 2. С. 90–102.

Борисевич Г. Я. О своевременности унификации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего контрольно-проверочные стадии // Ex jure. 2023. № 1. С. 109–131.

Борисевич Г. Я. Процессуальное законодательство РФ, регулирующее основания изменения и (или) отмены судебных актов в первой кассации, необходимо унифицировать // Полина Абрамовна Лупинская: Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения) / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Норма, 2021. С. 222–241.

Борисевич Г. Я. Унификация процессуального законодательства РФ, регулирующего контрольно-проверочные стадии, как средство защиты прав, законных интересов личности и укрепления законности // Ex jure. 2020. № 4. С. 167–184.

Борисевич Г. Я. Эволюция российского процессуального законодательства, регулирующего основания изменения и (или) отмены судебных актов в порядке надзора // VIII Пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. статей / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С. 289–291.

Венгеров А. Б. Теория государства и права: учеб. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2005.

Головко Л. В. Перепрыгивания через судебные инстанции быть не должно // Уголовный процесс. 2022. № 2. С. 30–38.

Качалов В. И. Недостатки законодательной регламентации апелляционного производства по уголовному делу // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 41–47.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ / вступ. сл. П. В. Крашенинникова; Комитет Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. М.: Статут, 2015.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 97–100.

Костанов Ю. А. Порядок предварительного рассмотрения надзорных жалоб: отказ в правосудии или баланс интересов? // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 16–21.

Лебедев В. М. 100 лет Верховному Суду России // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 11. С. 1–6.

Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146.

Уголовный процесс: учебник / И. Л. Бедняков [и др.]; под ред. В. А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015.

Шамшурин Л. Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. 2015. № 6. С. 11–15.

Ex jure

Информация для цитирования

Борисевич Г. Я. О системе межотраслевых институтов, регулирующих пересмотр судебных решений в процессуальном праве Российской Федерации // Ex jure. 2023. № 4. С. 33–57. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-33-57.

Borisevich G. Ya. On The System of Inter-Branch Institutions Regulating the Judicial Review of Court Decisions in the Procedural Law of the Russian Federation. *Ex jure.* 2023. № 4. Pp. 33–57. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-33-57.